

Последнее слово Айрата Дильмухаметова в суде апелляционной инстанции

Уголовное преследование политического деятеля по вменённым статьям УК не имеет никакого отношения к уголовному <обвинению> (неразборчиво). В моих действиях состав преступления отсутствует.

Второе. Все так называемые доказательства обвинения делятся по большому счёту на два вида. Первый – где подсудимый физически был, присутствовал, каким гаджетом пользовался и так далее. То есть, свидетельства некоего физического присутствия подсудимого. Я с самого начала давал подробные показания, ничего не отрицал, все свои выступления подробно комментировал. А вторые доказательства, собственно, по содержанию оспариваемых обвинений моих речевых действий, видео и письменных материалов.

*Содержание речи не составляет
объективную сторону признаков состава
вменяемых преступлений.*

А раз состава нет, то надо придумать.

И для этого у следствия прямо по роману Джорджа Оруэлла есть сотрудники Министерства Правды, так называемые эксперты. Они и стряпают нужную следствию информацию. Ряд экспертиз гособвинения, экспертов Хазимуллиной и Плехановой составляют всю содержательную суть обвинения по указанным статьям, ложатся в основу всего обвинения, всей объективной стороны состава преступления, которой, как я уже говорил, вообще-то нет.

У любого вменяемого дееспособного гражданина после просмотра и прослушивания моих материалов, а также после прочтения экспертиз могли возникнуть четыре вопроса.

Первое: каким образом предложения Дильмухаметова, юридические обоснованные, исторически подкреплённые о развитии и восстановлении федерализма в России в экспертизах превратились в нарушение территориальной целостности, да ещё и вооружённым путём.

Второе: каким образом политический деятель, сыгравший основную миротворческую роль в разгоравшемся было конфликте, грозившем приобрести межнациональный оттенок, успокоивший одну сторону конфликта, выведший из-под удара другую сторону, настроивший сам механизм правоохранительного и административного реагирования на конфликт, почти под ноль минимизировавший последствия и осадок от конфликта, в итоге оказался единственным виновным за этот самый конфликт.

Третье: каким образом политик, прямо осудивший террор, террористическую деятельность, рассказавший об идейной и практической несостоятельности целей запрещённой организации, предостерегающий от вступления туда, вдруг в экспертизах стал пропагандистом терроризма.

Четвёртое: каким образом политический деятель, который под своим собственным именем в социальных сетях, на своём собственном Ютуб-канале вёл открытую, легальную политическую борьбу, агитацию за пост главы, президента Республики Башкортостан, и который, как и абсолютно любой видео блогер и России, да и всего мира в конце своей видео программы обращался со стандартной фразой «подписывайтесь на мой канал, ставьте лайки, поддерживайте наш проект добровольными пожертвованиями» вдруг стал сборщиком средств, заведомо предназначенных для экстремистской деятельности.

Совершенно очевидно, что всё это стало возможным лишь в условиях отсутствия законности, попрания прав и свобод человека и гражданина.

Экспертизы Хазимуллиной и Плехановой – это наглядный образчик карательной психолингвистики ФСБ России начала 21 века. То есть, за последние 50 лет мы преодолели вот такой путь от карательной психиатрии КГБ СССР 60х-70х годов к карательной психолингвистике.

К сожалению, к сожалению для обвинения пока, пусть и на бумаге, но существует институт справедливого судебного разбирательства и существует право на защиту. Реализуя это право на защиту, на проведение контррасследований мы в полном соответствии с духом и смыслом уголовно-процессуального закона представили следствию и суду заключения независимых от следствия специалистов – квалифицированного лингвиста и психолога – и допросили их в суде. А сам обвиняемый три судебных заседания в прениях по пунктно разбирал логическую и фактическую несостоятельность экспертизы. Заключение независимых от следствия специалистов, которые живут и работают в Санкт-Петербурге, а не в Уфе, которые работают со старейшей авторитетной экспертной организацией России ГЛЭДИС, основанной ещё 20 лет назад легендарным профессором русской филологии Михаилом Горбаневским, специалисты которой не получали от УФСБ по Башкортостану за выполнение работы 600 тысяч рублей, полностью развенчали все итоговые выводы экспертиз, продемонстрировали их научную, методическую и содержательную несостоятельность.

Обобщённо эти заключения специалистов пришли к следующим выводам. Первое: применённая экспертами гособвинения методика лингвоисследования и понятийный аппарат основаны на устаревших методических источниках и являются недостаточными. Некоторые заявленные лингвистами методы в лингвистике вообще отсутствуют. Экспертиза психолога общепризнанными научными методами проведена не была. Выводы сделаны на основе его житейского восприятия без применения или с неправильным применением исследовательских методов и методик. Всё это препятствует верификации полученных результатов и является специальным признаком несоответствия принципу проверяемости выводов экспертов.

Второе: значительная часть промежуточных выводов лингвиста не являются обоснованными. А часть суждений не являются достоверными.

Третье: некоторые выводы не являются достоверными, не являются надлежаще обоснованными, а некоторые выводы являются полностью голословными.

Четвёртое: при итоговых выводах лингвиста допускались грубые ошибки лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа, в результате чего оказался существенно искажен смысл высказываний. Экспертами допущены выходы за пределы ограниченной процессуальной компетенции.

Пятое: без должного основания стилистические особенности речи Дильмухаметова были психологом расценены как манипуляции и суггестия, что не соответствует действительности.

Шестое: сами экспертные заключения не соответствуют требованиям, предъявляемым к документам подобного рода. А части программы «Взгляд 31» не соответствуют с точки зрения достоверности суждений реальному содержанию представленных видеофонограмм.

Я сам как обвиняемый, вынужденный доказывать свою невиновность, преодолевая чувство брезгливости и отвращения был вынужден читать весь этот мракобесный бред экспертов Хазимуллиной и Плехановой.

В исследовании их опусов я применял научную методику экспертного центра Санкт-Петербургского госуниверситета 2014 года по 6-ти признакам тенденциозности экспертных заключений. Эти шесть признаков.

Первое: отсутствие специальной теоретической базы проводимой экспертизы, общепризнаваемого у научных элит, научно-методического инструментария, что наглядно было в рецензиях специалистов на эти экспертизы продемонстрировано.

Второе: логическая рассогласованность между информационными фактами, извлекаемыми из текста, и результатами их содержательного анализа.

Третье: наличие эмоционально-оценочных характеристик содержания текста. А в нашем случае ещё и автора текста, даваемых лингвистом. Цитата: «один из самых непримиримых оппозиционеров». Следующая цитата: «данный политический персонаж». Психолог, цитата: «откровенное хамство, ложь». Третья цитата: «большой политик» с сарказмом. Вместо БОльший политик в тексте с ударением на «о». И также просто зашкаливание эмоционально-оценочных характеристик, даваемых независимым специалистом.

Четвёртая, резюмирующая, без всякого научного исследования описание психологического портрета автора текста. И этот портрет, мой портрет, свёлся только к двум якобы моим качествам. Первое – материальная корысть, второе – гипертрофированный мотив обладания властью. А также характеристика аудитории, также без всякого научного исследования. Которые все скопом – что слушатели «Эхо Москвы», что слушатели моего канала, что V Форум Свободной России, представляющий русскую оппозицию, все были названы одним словом – «ущербные». А также предсказание психологической реакции слушателей и зрителей.

Пятый фактор тенденциозности – это общие и голословные оценки характеристики мировоззренческих особенностей того или иного учения. А в нашем случае ещё и сопровождаемое постоянным выходом психолога и лингвиста за рамки ограниченной профессиональной компетенции. В области истории, политологии, обществоведения, теории государства и права, международного права, федеративных и национальных отношений. И ладно бы если бы выходили и правильно что-то писали. Нет, всякий раз эксперты демонстрировали свою вопиющую некомпетентность в данных отраслях знаний.

Шестое: квалифицирующие ответы на правовые вопросы. Как, например, в экспертизах по V Форуму, по Баймаку и, особенно, по «взгляду 31».

В прениях три дня я исследовал экспертизы по второму и пятому признакам, то есть, по логической рассогласованности между информационными фактами, заявляемыми экспертами, и результатами их содержательного анализа. А также общей голословной оценке и характеристике моего политического проекта. В протоколе это есть. И всё вместе: и мой разбор экспертиз, произведённый в суде, и заключение независимых специалистов,

их показания в суде, - всё это неумолимо свидетельствует о наличии в экспертизах гособвинения всех шести признаков тенденциозности.

Что происходит? То есть, в якобы равноправном состязательном процессе сошлись две стороны. Убираем в сторону все так называемые доказательства физического присутствия Дильмухаметова где бы то ни было и технические моменты. Оставляем только главный содержательный спор. Что говорил Дильмухаметов? В чём он, рождающий объективную сторону состав? И вообще, кардинальным образом отвечающий на вопрос - было преступление, или его не было? На одной чаше весов антинаучные экспертизы ФСБ. На другой чаше - заключение независимых специалистов, выступление подсудимого, его адвокатов, их доводы, разбивающие мракобесные экспертизы в пух и прах. Уличающие их в необъективности, в тенденциозности, в том, что фактически и содержательно они являются заведомо ложными заключениями экспертов. И в этих условиях, согласно требованиям уголовно-процессуального закона, 55 Пленума, суд был обязан все содержательно отразить в приговоре. Чаша весов защиты у Фемиды с повязкой на глазах, конечно же, должна была перевесить. Но оказалось, что Фемида не только не видит, но и не слышит.

Ни один довод подсудимого не был услышан, не отражён. Вместо обсуждения сути спора о содержании материалов, суд с подачи прокурора дабы не входить в содержание основного спора, доводы подсудимого об экспертизах не отразил вообще. То есть, три дня моих выступлений с утра до вечера, всё в корзину. Заключение независимых специалистов сразу, скопом, объявили не имеющими юридической силы. Так как, оказывается, вопреки духу и смыслу уголовно-процессуального закона, вопреки объяснениям 28 Пленума, они якобы не вправе давать оценку экспертизам. Это совершенно, конечно, <алогичное> суждение, которое никакого отношения не имеет ни к процессуальному закону, ни к юриспруденции вообще. Это ни что иное как отрицание самого права на защиту, да и самой возможности справедливого суда.

Я не могу удержаться от искушения, кстати, я благодарю апелляционный суд и его председателя, когда он в прошлом заседании подчеркнул, что сторона защиты,

подсудимый вправе в своём выступлении сослаться и на те материалы, которые по каким-либо причинам не были оглашены в судебных инстанциях, но в материалах уголовного дела они есть. И вот у нас в материалах уголовного дела есть два допроса, собственно, экспертов Хазимуллиной и Плехановой, от 6 февраля 2020 года. Я уже не буду говорить о том, что сам факт их допроса произведён в нарушение ч. 1 ст. 205 УПК, согласно которой эксперт допрашивается и даёт разъяснения по своему заключению. А тут следователь всучил своим экспертам заключение независимых специалистов, на странице 2 допроса без обиняков пишет:

«Вам предъявляется заключение комиссии специалистов с доводами, якобы опровергающими заключение экспертизы. Что вы можете пояснить, ознакомившись с предъявленным вам заключением?»

И эксперты обвинения бросаются разъяснять не свои заключения, а чужие заключения специалистов. Ну, это ладно, то, что на процессуальный кодекс никто внимание не обращает, мы уже привыкли. Но квинтэссенция здесь заключается в том, что эксперты обвинения предстали в этих допросах во всей своей мракобесной красе и профессиональной некомпетентности, которая достигла здесь полного апогея. И об этом есть несколько следующих <слов>. Например, на странице 11 допроса лингвиста Хазимуллиной она уже говорит не просто о новой республике, государстве, отдельном от Российской Федерации, цитата «но и без всех других народов современного Башкортостана». Но как это за ней и водится, никаких доказательств из исходного текста не приводит, выдавая за факты свои собственные фантазии. На странице 13, это моё выступление к V Форуму, на мой риторический вопрос к Форуму «нужна ли нам федерация?» лингвист вместо меня пишет «не нужна». При этом она полностью

игнорирует само всё моё 12-минутное видеообращение к съезду, в котором я и рассказываю о предлагаемой мною модели нового федерализма. Сделаю краткую ремарку, что на сегодняшний день известны две модели федерализма. У нас в Российской Федерации в 90-х годах действовала одна, сейчас вообще нет федерализма. А я предлагаю следующую модель, другую, известную из науки – модель договорного федерализма. На странице 13 по страницу 16 полнейшая некомпетентность лингвиста Хазимуллиной. Цитата: «Отдельное государство Башкурдистан для башкир по аналогии с положением дел до сюзеренитета в середине 16 века. К образованию свободного Башкурдистана, государства-республики, свободного от РФ, подобно тому, которое существовало до сюзеренитета Башкирии». Я уже не говорю о том, что учительница русского языка по базовому образованию все экспертизы пишет с грубыми ошибками по-русски. Вот слово «сюзеренитет» она постоянно пишет через букву «у» вместо «ю». Слово «чехословацкий» пишет «чехославацкий» вместо буквы «о». Но главное здесь не это. В своём незнании истории республики, в которой она живёт, она попадает в идиотское положение. Первое: до признания башкирскими племенами сюзеренитета великого княжества Московского в середине 16 века никакого отдельного государства башкир не существовало. Как и не существовало самого слова «Башкурдистан». Слово «Башкурдистан» относится к концу 19 – началу 20 века. Второе: те племена, которые мы сегодня, в 21 веке называем башкирскими, до 16 века находились под вассалитетом трех государств – Ногайской орды, Казанского ханства и Сибирского ханства. Сокрушение Казанского ханства Иваном IV в середине 16 века привело к смене сюзерена, им стал Великий Московский князь. Северо-западная и часть центральных племён признали его сюзеренитет, а остальные башкирские племена продолжали находиться под вассалитетом своих сюзеренов – Ногайского хана и Сибирского хана. И смена сюзеренитета, соответственно, произойдёт в конце 16 века от ногайцев и в начале 17 века от сибирцев. Но и тогда ни идей, ни лидера, ни организационных мероприятий по образованию собственного государства башкир не было. И говорить сегодня, что Дильмухаметов призывает вернуть все к мифическому башкирскому государству, которое существовало до середины 16 века – ну, это всё равно

что выходить с предложениями о расчленении современного Башкортостана между какими-то тремя государствами. Абсурд полнейший.

Ещё один перл лингвиста. Она пишет на странице 31 экспертного заключения: «есть упоминание отсылки, имеющейся в речи Дильмухаметова, через Ахмета-Заки Валиди к борьбе 1917-19 годов». Говоря словами рецензента, тут лингвист Хазимуллина решила блеснуть и утереть независимых специалистов их собственной цитатой. «Значительной части носителей современного русского языка по содержанию курсов истории и обществоведения в советской школе знакомы эти события, позитивно оцениваемые Дильмухаметовым. Валиди участвовал в восстании против Советской власти в составе чехословацкого корпуса и армии Колчака». Слово «чехословацкий» она пишет с грубой ошибкой. Вот глупость всегда безапелляционна. Ни Ахмет-Заки Валидов, ни его башкирская армия ни дня, ни минуты, никогда не были в составе чехословацкого корпуса. Ни Валидов, ни его армия ни дня, ни минуты, никогда не были в составе армии Колчака. Поэтому, кстати, Колчак проиграл, но это совсем другая история. Башкирская республика в 18 году была признана правительством комитета учредительного собрания, всероссийским правительством, уфимской директорией. Большевики только не признавали первую республику. Но в 19 году и они вынуждены были признать. В антисоветском же восстании в 20-21 году Заки Валидов не участвовал, потому что в это время он в России не был, физически не был.

На странице 15 лингвист делает ещё один шедевральный вывод: «Дильмухаметов призывает целевую аудиторию, прежде всего башкирских националистов именно к реализации права на сецессию посредством прихода к власти и борьбы в жестоких условиях, посредством закрепления такого права, к образованию свободного Башкурдистана, государства-республики, свободного от РФ, подобно тому, которое существовало до сюзеренитета Башкирии в середине 16 века». Из данной абсурдной экспертной конструкции неизбежно следует, что Дильмухаметов уже президентом республики стал.

Второе – новый федеративный договор он все-таки продавил, воплотив в жизнь вторую известную науке модель федерализма, и таким образом усовершенствовал федеративное устройство страны, создав такой механизм – правовой, политический, экономический, финансовый, денежно-кредитный, который позволяет динамично развивать всю нашу страну и все её регионы.

Третье: ему удалось заключить новое двустороннее соглашение между Башкирией и новым федеральным центром. Федеральным центром, учреждённым самими регионами России с делегированием федеральных полномочий.

Четвёртое: в этом договоре Дильмухаметову удалось закрепить и прописать страховочный правовой механизм – право на сецессию, которое действует только в случае нарушения федеральным центром условий этого договора, условий федеративного договора и положений конституции новой Российской Федерации, основ её конституционного строя и федеративного устройства. И вот как только всё это прописано, закреплено, проделана поистине титаническая работа, достойная великого государственного исторического деятеля, работа, которая открывает невиданные доселе перспективы для всей страны, плюсы пребывания всех наций, всех народностей в огромной, свободной и богатой стране, стране огромных возможностей для всего народа, для каждого человека. И вот в этот самый момент Дильмухаметов, дорвавшийся до власти, запускает вдруг механизм реализации права на сецессию, то есть, выхода Башкирии из состава Российской Федерации. Но учительница русского языка упускает из своего кругозора один существенный момент реализации права на сецессию. Настолько существенный, что он один только, а есть ещё и другие, полностью перечёркивает всю её бредовую конструкцию. Дело в том, что в сфере права многие действия являются как минимум двусторонними. То есть для того, чтобы правовое действие стало возможным, необходимым условием является наличие как минимум двух сторон. Реализация права на сецессию Башкирской республикой является вторичным, зависимым, она является следствием. А вот причиной, первичным явлением, ставящим вопрос о сецессии, вопрос, но ещё не решение, является нарушение федеральным центром целого ряда условий. А

ведь к тому же, конечно, мы в будущем обязательно предусмотрим, создадим правовой арбитражный механизм регулирования таких проблем. Который будет независимым от исполнительной федеральной власти. Иными словами, это эксперту легко языком молотья о реализации права на сецессию, но до его фактической реализации в будущем лежит дистанция огромного размера.

И вот возникает вполне резонный вопрос – а зачем? Зачем Дильмухаметову городить вот весь этот огород? Если бы он действительно хотел бы отделения, если бы он ненавидел бы Россию, ненавидел бы русских, как она пишет в своей бредовой экспертизе, мечтал бы о государстве башкир, ну как в 16 веке, без всех других народов республики, вынашивал бы планы о депортации, геноциде, об этнических чистках. Зачем ему тогда вообще писать огромную программу по будущей Конституции России, по её федеративному устройству, по полномочиям Президента России, Правительства, Госсовета, Совета Федерации, Госдумы, Центрального банка Российской Федерации, Верховного суда России, Конституционного суда Российской Федерации. Зачем писать о подъёме экономики, если ты все равно хочешь отделиться и всех изгнать?

А я напомню, что по ходатайству стороны защиты в материалах уголовного дела содержатся три части моей большой программной работы «Прекрасная Россия будущего». Первая часть посвящена конституционным предложениям, вторая – будущему федеративному устройству нашей страны, а третья – программе экономического подъёма России, рассчитанного на 10 лет.

На этой же 15 странице, которая так богата спорными утверждениями лингвиста, она делает ещё один вывод, цитата: «обосновывается необходимость выхода Башкирской Республики из состава Российской Федерации». Жирным шрифтом и подчёркнуто. Это 15 страница. Перелистнём три страницы. Страница 19, тот же самый допрос. Та же самая экспертка теперь пишет, цитата: «Дильмухаметовым «выражается побуждение к изменению основ федерализма». То есть, Дильмухаметов, рассматривая состояние федеративных отношений, открыто, легально предлагает усовершенствовать эти самые основы. Две страницы – 15 и 19. На одной написано, что он готовит выход Башкирии из

состава РФ, на другой, что он побуждает к изменению основ федерализма. Первое утверждение предполагает ослабление территориальной целостности России. А второе предполагает укрепление территориальной целостности России. Потому что только федерализм и только демократия защитят нашу страну от сепаратизма и от распада. Два абсолютно разных утверждения – что это такое, я спрашиваю. Это раздвоение сознания, это когнитивный диссонанс.

И вот итоговый диссонанс, достигший своего апофеоза, мы видим на странице 26-27. Вот она пишет, что Дильмухаметов «не раскрывает каких-либо конкретных деталей, многоточие, применяет стратегию манипулирования сознанием аудитории, вуалирование конфликтогенных смыслов, которые для него не перестанут быть актуальными», следующая цитата: «Дильмухаметов не отвечает на вопрос о своей программе, о своём проекте прямо». Это, я напомним, эфир «Эха Москвы». То есть, она даже не может понять, что короткий радиоэфир – это совсем не то место, где надо подробно и детально рассказывать серьёзные правовые вещи, политические вещи. И вот в отсутствие этих деталей приходится, как она пишет, искать скрытый смысл. И поэтому на следующей странице, на страницах 26, 27, 29 лингвист Хазимуллина, а я напомним, что она является руководителем Центра экспертных разработок Башкирского государственного педагогического университета, и давно уже сотрудничает с ФСБ, выполняя для неё работу, достаёт из архива и предъявляет свою старую экспертизу по моему предыдущему делу. Только поэтому, уважаемый суд, я и заявлял ходатайство рассмотреть тот приговорчик, потому что он обличает не меня, он обличает Хазимуллину опять-таки. Потому что мой предыдущий приговор, а я по-прежнему с ним не согласен, я считаю его несправедливым и неправосудным, он вот также основан исключительно на бредовых выводах Хазимуллиной.

Буквально три минуты, я тогда написал в 2011 году статья «Ахыр Заман», это по-русски «конец времён». И она была посвящена апокалипсису человеческой истории, там (неразборчиво), кто им правит, и так далее. И вот в приговор Кировского районного суда 2015 года вошли террористические призывы мои. А какие это призывы? Четыре аята из

Корана. Призывы к терроризму. Прямое и грубое нарушение 314 Федерального закона. Крепко держаться за веру, Аллаха и не разъединяться, сражаться на пути Аллаха своим имуществом и своими душами, уповать на одного Аллаха, четвертое – признавать над собой только власть Аллаха. А другие якобы террористические призывы – они изложены на странице 3, они закавычены, например, «покаяться от лица всей нации перед Аллахом за вероотступничество, заново произнести Шахаду, заново принять Ислам, отречься и искоренить в нашем народе всё чуждое, не соответствующее единобожию, выйти на путь этноса новейшего типа, нации Ислама». Следующая цитата: «стать ведущей, а не ведомой политической силой» и так далее, и тому подобное, такие же безобидные политические и связанные с религией, с Исламом, призывы. А вот другие призывы уже не закавычены, относятся не ко мне, их выдумала Хазимуллина. Башкиры не должны рисковать, распространяя суверенитет обновлённой России, то есть быть Башкирской Республикой в составе России, участвовать в мировом джихаде равно в вооружённой борьбе с партией дьявола, с сатанинскими империями, на территории России и Башкортостана. И самое главное было в приговоре, это страница 2, последний и предпоследний абзац, «согласно заключению комплексной экспертизы, указанная статья «Ахыр Заман» содержит высказывания, побуждающие других людей к принятию Ислама, построению нового общества, государства, независимой от России республики башкир – Башкурдистан, причём военным, вооружённым, революционным путём. Вооружённое противостояние башкир и участие в революции с целью установления четвертой Башкирской Республики контекстуально предполагает участие в мировом джихаде на территории России. Призыв к участию башкир в джихаде высказывается скрытно, посредством всех других имеющихся в тексте призывов».

Ну вы уже узнали вот этот стиль характерный. То есть, технология доставать кролика из синей фуражки она примитивная. Первое. Из канонического аята «сражаться на пути Аллаха своим имуществом и своими душами» она делает препозицию, то есть, смысловое предположение и извлекает смысл об участии в мировом джихаде. Джихад для неё – это исключительно вооружённый путь. Хотя это не так. Стало быть, установлению четвертой республики будет проходить вооружённым путём, и она, четвертая республика, конечно

же, отделится от России, по мнению Хазимуллиной. Потом весь этот бред перекочёвывает в обвинительное заключение, оттуда в приговор.

А сейчас в нашем деле обвинение вновь ссылается на то, что Дильмухаметов неоднократно судим за призывы к созданию четвертой республики как отдельного от России государства башкир, создаваемого вооружённым путём. Значит, что вы видим, вот эти бусины инквизиционного бреда в течение уже многих лет нанизываются на нить <гэбовского> мракобесия. Прошли годы, сменились тексты, изданные на аудио и видео. Сменилось их содержание. Существенно изменились и эволюционировали мои собственные политические взгляды, как политика, который всегда и везде находится в поиске, в развитии, в политическом творчестве. Но не меняются только трафареты и шаблоны лингвистов ФСБ, которые густо замешаны на башкирофобии, а я так думаю, что и на башкироненавистничестве. И поэтому будучи по сути полностью разоблачёнными независимыми специалистами в антинаучном характере собственных своих экспертиз, в пристрастном домысливании вторичных выводов и своих <теоретических> интерпретациях, Хазимуллина судорожно ищет точку опоры, ищет и как она думает, находит в прошлом уголовном деле. В прошлой своей экспертизе, которая процессуально никакого отношения к нынешнему делу не имеет. И показательно, что и следователь ФСБ, вообще-то майор юстиции, этого не понимает. Ведь просмотрев текст допроса, который готовился 22 дня, он должен был сказать: Елена Евгеньевна, давайте вот этот отрезок уберём как не относящийся к делу, это лишнее. Но нет, сойдёт и так. Следующий характерный момент. На странице 27 она пишет: «посредством намёков и оговорок в своей речи», - то есть, она сама прямо пишет, что Дильмухаметов ничего конкретного в тексте не говорит, - «Дильмухаметов обозначает наиболее конфликтогенные, но намеренно вуалируемые, то есть, скрытые под вуалью, смыслы, репрезентированные им прямо, например, в его статье «Ахыр Заман», касающейся планов (неразборчиво) по установлению республики Башкурдистан вооружённым путём». Итак, вот вам сконструированная лингвистом кривая логика. Первое. Свои конфликтогенные смыслы Дильмухаметов тщательно завуалировал, скрыл. То есть, они являются скрытыми смыслами, это её выражение. Второе. На эти скрытые смыслы Дильмухаметов прямо не

указывает, а только намёками и оговорками. То есть, дважды всё скрыл, дважды все спрятал. Но эксперт достаёт из архива свою экспертизу шестилетней давности о тексте почти десятилетней давности, и вот вам, пожалуйста, вооружённый путь. Так как он об этом прямо репрезентировал тогда-то. Уважаемый суд, но это очередная ложь, потому что вооружённый путь тогда она придумала сама.

Далее, на странице 29 эксперт расписывается в своём мастерстве: «Данные смыслы носят конфликтогенный характер, поскольку подразумевают захват власти, направленный на отделение Республики Башкортостан от России, а потому выражаются Дильмухаметовым скрыто, намёками и извлекаются из контекста на основе навязанной им пресуппозиции», - пресуппозиция - это предположение, - «изложенной им запрещённых книгах и статьях, см. выше «Ахыр Заман» и указание им на вооружённый способ захвата власти». То есть, смыслы, первое - подразумеваются, второе- подразумеваемый смысл выражается скрыто, намёками. Скрытые намёками выражаемые и подразумеваемые смыслы навязываются путём смысловых предположений в запрещённых статьях. Но как мы в судебном заседании продемонстрировали, у нас там нет ни одной запрещённой статьи. И нет соответствующего списка Минюста. Все мои программные работы, которые составляют суть политического проекта «Четвертая Республика», они все в открытом доступе. На странице 30 уже феерия. Цитата: «радикальный захват власти, уничтожение и коренное изменение государственного строя путём насилия для установления республики Башкурдистан как отдельного от РФ государства». Первое. На суде мы обращали внимание - слова о захвате власти легальным путём в эфире «Эха Москвы» я не произносил, это говорила журналистка. А я на её вопросы говорил: «Мы придём к власти мирным путём через выборы». Но у экспертов это уже превращается в мои слова о радикальном захвате власти путём насилия. Следующий момент, обратите внимание. Государственный строй Дильмухаметов одновременно и уничтожает, и коренным образом меняет. Надо здесь выбрать что-то одно. Если бы я был анархистом, то, конечно, можно было бы говорить о полном уничтожении государства. Но сама лингвист везде пишет, что Дильмухаметов является идеологом будущей башкирской государственности, лидером политического движения, идеологом нового государства, идеологом нового федерализма. Так что

заподозрить меня в уничтожении государства невозможно. Тогда надо говорить о коренном изменении государственного строя. О смене формы собственности, о прекращении разделения властей, об отказе от прав человека, от демократии – но этого ничего нет. Я, наоборот, за эти вещи ратую. То есть, как всегда, бредовая конструкция. И последнее. Конечно, показательно, и это чувствуется по всем экспертизам, по допросу, эксперты самоосознают себя составной частью обвинения. Вот Хазимуллина меня уже заранее приговорила, вот её характерная оговорка, страницы 40, 42, 47. Она трижды говорит, что заключение специалистов направлено на оправдание Дильмухаметова, на представление заключения, выгодного стороне защиты, на настойчивое проведение ими альтернативной версии. То есть, она сама себе присвоила истинность, уже меня во всём обвинила, представив обвинению экспертизу, выгодную стороне обвинения. И даже не промелькнула мысль, что настоящий учёный при проведении научного исследования он обязан представить истинные выводы, а не сфальсифицированные. На 41 странице пишет, что специалисты используют «исключительно позитивно окрашенную и даже возвышенную лексику в отношении Дильмухаметова». Таким образом, косвенно расписываясь, что ею использовалась негативно окрашенная и принижающая лексика. И вот рецензенты, специалисты – Игорь Вениаминович Жарков, Вероника Валерьевна Константинова – хирургически точно, медицински профессионально подметили и определили тот самый очаг злокачественной опухоли в сознании Хазимуллиной и Плехановой, откуда и растут, и разрастаются ужасные метастазы их восприятия. Цитата: «Общим компонентом этих тезисов является якобы высказываемая Дильмухаметовым идея превосходства башкир по национальному признаку и их будущего доминирования в четвертой башкирской республике. Эта идея является ключевой, поскольку без неё они теряют логическую стройность, в значительной степени, обесмысливаются». Далее они пишут: «эксперты не считают нужным указать, в каких именно высказываниях интервьюента данная идея выражается». Не в бровь, а в глаз. Идея Хазимуллиной и Плехановой о национальном превосходстве башкир является для них ключевой, является для них базовой. Именно на этой основе они делают все свои последующие бредовые выводы. Идея превосходства башкир – для них она очень удобна. Она не знает границ и

позволяет просто и безудержно фантазировать. Раз в основе всего лежит идея превосходства башкир над всеми остальными, значит, в будущей Четвертой республике именно они и будут доминировать, займут все этажи власти, управления, станут собственниками и бенефициарами всех производств. Заставят всех учить башкирский язык, принимать ислам, вливаться в башкирскую политическую нацию. Хотя я объяснял в суде, башкирская политическая нация – это не национальный феномен, это общегражданская, состоящая из всех этносов республики общегражданская общность. Потом им этого покажется мало, они начнут готовить отделение от Российской Федерации государства башкир, которое существовало до середины 16 века. Раз Дильмухаметов пропагандирует идею превосходства башкир над всеми остальными – ни одной цитаты не приводится, ни одного слова не приводится – значит, он ненавидит Россию и ненавидит русских. Так на чём же, все-таки, из чего выводится идея превосходства и доминирования башкир. Ещё раз говорю – ни в обращении к V Форуму, ни в эфире «Эха Москвы», ни в одной программе, ни в одном материале, ни даже в «Ахыр Замане» 2011 года – нет ни одного подобного высказывания, ни одного намёка даже на это. Так вот. Все эти идеи национального превосходства экспертам приходится извлекать из скрытых смыслов, намёков и оговорок, манипуляций и навязываемых пресуппозиций. Но каких? Только из одного. Из права башкирской нации на самоопределение, создание и развитие своей государственности. И эксперты совершенно не понимают и не желают понимать, что данное право есть у любого народа. Оно гарантировано всеми международно-правовыми документами, гарантировано Конституцией Российской Федерации – преамбула и статья 5. Именно право наций на самоопределение вызывает у экспертов просто неконтролируемую шовинистическую реакцию. И служит предлогом для всех последующих лживых конструкций о якобы националистическом общественно-политическом строе будущей четвертой республики, вообще-то свободной и равноправной. О вооружённом характере её установления. Хотя во всех исходных текстах говорится об исключительно мирном, легальном, через победу на выборах приходе к власти. Об отделении от России. Хотя речь идет лишь об установлении настоящего федерализма. Более того, данные эксперты даже не знают, что право башкирской нации

на самоопределение содержится в Конституции Республики Башкортостан, статья 69. Цитата: «Республика Башкортостан создана в результате реализации права башкирского народа на самоопределение». И что впервые башкирский народ реализовал своё право, а потом его закрепил и утвердил ещё в 1917 году, 15 ноября по старому, 28 ноября по новому стилю, провозгласив свою первую Башкирскую Республику.

В следующем разделе моего последнего слова я хочу обратить внимание суда на явную избирательность уголовного преследования, которая выражается даже в порядке возбуждения уголовного дела и также в самом порядке назначения экспертиз. Одно из основных предназначений правовых так называемых антиэкстремистских норм – это своевременное предупреждение преступных насильственных действий, выполнение обязанности государственных органов быстро и адекватно реагировать на угрозу совершения таких действий. И вот есть такой приказ Следственного комитета от 12 июля 2011 года номер 109 «О мерах по противодействию экстремистской деятельности», согласно которому уголовное дело должно возбуждаться незамедлительно при наличии очевидных признаков противоправной речевой деятельности. К очевидным признакам относятся агитационные высказывания, призывающие к совершению противоправных насильственных действий. В частности, первое – насильственное изменение основ конституционного строя, вооружённое выступление против представителей власти, насильственное лишение свободы, убийство политических деятелей, насильственное ограничение прав и свобод граждан. Второе – насильственное нарушение целостности Российской Федерации, вооружённый захват территорий, населённых пунктов, насильственное переселение, депортация, этнические чистки, вооружённое вмешательство иностранных государств. Третье – террористическая деятельность, взрывы, производство массовых отравлений, аварии, причинение значительного имущественного ущерба, захват заложников, создание НВФ и так далее. четвёртое – возбуждение социальной, национальной, расовой и религиозной розни с применением насилия. Когда очевидно, что состава преступления нет, уголовное дело не возбуждается, экспертизы не назначаются. По результатам первичной оценки должностное лицо самостоятельно может принять решение об отсутствии в информационном материале признаков экстремистской

речевой деятельности. И в частности, основания для ограничения оборота информации отсутствуют.

Следующий случай. Первое. В материалах содержатся призывы к изменению основ конституционного строя и изменению территориального устройства России ненасильственным способом. Требования об изменении законодательным путём системы прихода к власти, порядка её формирования. Требования распустить органы власти, вынести на референдум вопрос о выходе из современной Российской Федерации, из состава России. Призывы к созданию альтернативных органов власти, к конкретному неповиновению властям страны и другие действия, не связанные с применением насилия. А у меня, в моих текстах, близко ничего подобного не было. Второе. В материалах приводится фактическая информация о представителях национальных, расовых, религиозных групп. Не сопровождаемая оценочными высказываниями. Третье. Информационный материал по сути представляет собой обращение гражданина к органам власти с жалобами на действия должностных лиц. Так как запрещается преследовать гражданина в связи с его обращением в государственные органы или к должностному лицу с критикой деятельности указанных органов либо в целях восстановления или защиты прав, свобод и законных интересов других граждан. Это статья 6 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». А ведь мой «31-й Взгляд» – это ведь ни что иное, как прямо обращение в Верховный суд Российской Федерации с критикой деятельности данного органа, а именно, по решению от 14 февраля 2003 года номер ГКПИ 03-116 в части, касающейся только ХТ, обращение в целях восстановления или защиты прав и свобод и законных интересов других граждан. 11-й Пленум Верховного суда, 23-й пункт, прямо говорит о том, что экспертизы назначаются только в необходимых случаях. И какие это необходимые случаи? Вот основаниями для назначения и производства экспертиз и исследований в материалах является отсутствие отчётливых признаков, позволяющих принять правовое решение о квалификации как правомерного либо как противоправного, но в которых содержатся следующие данные. Первое. Обосновывающие и оправдывающие необходимость либо неизбежность насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения

территориальной целостности. У меня этого близко нет. Второе. Обосновывающие и оправдывающие необходимость либо неизбежность совершение террористических актов, вынужденность действий террористов, безысходность их положения. У меня этого и в помине нет. Третье. Обосновывающие и оправдывающие необходимость ненавистного, враждебного отношения к человеку в связи с его национальной, расовой, религиозной или социальной принадлежностью. При отсутствии таких признаков должно быть, конечно же, обеспечено свободное распространение мнений и информации.

И сам порядок возбуждения уголовного дела. Я уже на это обращал внимание в судебных инстанциях. Выступление по V Форуму, апрель 2018 года. А дело возбудили через 11 месяцев, в марте 2019 года. Если там есть противоправность, чего ждали? Чего ждали почти год? Просто, получилось как в песне – я тебя слепила из того, что было. Мои тексты абсолютно ясны, недвусмысленны, они не только не содержат явных признаков противоправных речевых действий, не только не содержат оснований для назначения исследований и экспертиз, не только не содержат каких-либо спорных высказываний, но в них я даже не приблизился к пределу тех разрешённых границ, обеспечивающих свободный оборот информации. Пример. Обсуждение вопроса о референдуме по выходу субъекта Российской Федерации из состава России. То есть, близко такого не было, тексты понятные, юридически корректные. Но следствие возбуждает уголовное дело и самое главное, абсолютно не переживает по поводу якобы научных экспертиз, которые все будут изготовлены спустя 6-9 месяцев после возбуждения уголовного дела. А ведь если бы это были настоящими учёными, то следствие бы переживало, что там эти учёные напишут.

И завершающий раздел моего последнего слова посвящён непосредственно анализу по эпизодам. Разумеется, беглый анализ. Итак, обращение к V Форуму и статья 280.1. Наша страна, Российская Федерация – многонациональная страна, признающая принципы равноправия и самоопределения народов и наций. Формами осуществления народами, нациями права на самоопределение являются: первое – создание суверенного и независимого государства, второе – свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, третье – установление любого другого политического

статуса свободного определенного народа. И совершенно очевидно любому вменяемому человеку, что все теоретические рассуждения политика Дильмухаметова о развитии и наполнении права нации на самоопределение вплоть до третьего этапа развития российского федерализма лежат исключительно в рамках развития пункта 3, то есть, ни первый, ни второй пункт вообще не обсуждаются. И этот третий пункт изначально не предполагает какого-либо отделения. Абсолютно недопустимо усматривать признаки противоправности на основании одного лишь факта обсуждения возможности изменения административно-территориального устройства государства. А тем более, в моём случае, где сама возможность изменения административно-территориального устройства государства, которое в настоящее время федеративное де-юре, вообще не обсуждалась. Говорилось лишь о реанимировании федеративного устройства страны и де-факто. Об этом говорилось чётко, ясно, недвусмысленно. Но мне вменяют образование государства башкир как отдельного от России государства с односторонним выходом, к образованию четвертой республики башкир, свободной от федерализма, и так далее. И все ссылки только на экспертизу. Причём, что ещё меня возмущает, вот этот особый цинизм следствия: в обвинениях по V Форуму, в обоснование своих выводов ссылаются на Конституцию России, на статью 5 и 13. То есть, на те же самые статьи, на которые я ссылаюсь как на фундамент своего политического проекта нового федерализма. А то, что, первое, республики – это и есть государства, это в 5 статье написано, имеющие свою конституцию. Второе, что федеративное устройство основано на разграничении предмета ведения и полномочий между органами государственной власти России и органами государственной власти субъектов. Третье. Равноправие и самоопределение народов. И четвёртое, что в России признается идеологическое и политическое многообразие. А обвинение ссылается на те же самые статьи, на которые я ссылаюсь, и говорит о том, что я нарушил закон.

И вот к сведению сторон и суда хочу сказать, что само наименование «Четвертая республика» - оно вовсе не предполагает какого-либо отделения. В башкирской истории в настоящее время три республики. Первая – 1917-21 года, она ещё называется Валидовской Республикой. Вторая – Сталинская Республика БАССР. И третья,

постсоветская, которая нынешняя, провозглашена в 90-м году. Четвертая – это просто порядковый номер. И Четвертая Башкирская Республика – это свободная демократическая республика в составе действительно федеративного российского государства. А почему Башкирская? Это просто для удобства, потому что, например, современный Уругвай – это четвертая республика. Современная Франция – пятая республика. И, кстати, сам проект Четвёртой Республики – он не ограничивается только Башкирией. Потому что современная Российская Федерация – это тоже третья республика. Потому что у России было три республики. Первая провозглашена в 18 году на Учредительном собрании, вторая – РСФСР, третья – в 90 году Российская Федерация. Потому что мы как государство ищем поводы, мы находимся в стадии становления, развития. И задача политических деятелей – усовершенствовать политический, демократический и федеративный механизм нашей страны. Многие страны на пути к демократии тоже проходили такой непростой путь.

Следующий эпизод – это «Эхо Москвы». Вся та шизофрения, которая была по V Форуму, повторяется и здесь, но уже с новыми вкраплениями. Дильмухаметов заявил, что «не признает легитимность российского государства и действующей власти, а также обратился с призывом к гражданам объединиться, упразднить политический режим, захватить власть в республике Башкортостан, обратился с призывами к насильственному вооружённому изменению конституционного строя и построению отдельного государства башкир. То есть, вот этот привычный бред. Я в эфире «Эха Москвы» особо акцентировал, для особо одарённых, свой тезис о нелегитимности пока ещё действующего правящего режима. Легитимность, объяснял я, в данном случае категория не юридическая, а категория массового сознания, то есть, категория психологическая. Считаем ли мы эту власть своей, родной, выражающей интересы источника власти, народа. Нет, не считаем, потому что режим не правит в интересах народа. Разрушил все три основы конституционного строя. Социальный характер государства, федеративные отношения, демократию. За 20 лет честных свободных выборов не было, референдумов не было. Раз нет справедливости, то теряется и легитимность власти. На примере судебной системы проиллюстрирую. Если все приговоры несправедливы, хотя с точки зрения формального закона они могут быть законными и даже обоснованными. Но если общество несогласно, и вот такая хрупкая,

неосязаемая категория как несправедливость, не прописанная формально в законе, овладевает обществом, то судебная система считается несправедливой, она теряет свою легитимность, перестаёт быть самим правосудием. Главное – это массовое сознание людей. Потому что народ – это есть источник власти. Режим нелегитимен, я говорю. Но легитимность самого российского государства никакому сомнению не подвергается. Российским государством обязательно будет Четвертая Российская Республика – свободная, равноправная, подлинно демократическая, братский союз наций и народов, то есть, подлинный федерализм. Вообще, по общему правилу, каждый человек имеет право публично усомниться в правильности закреплённой в Конституции Российской Федерации формы правления, формы основ конституционного строя. Поэтому публичное распространение негативной информации о ситуации политической, экономической, социальной жизни страны, в которой не содержится призывов к насильственным действиям, не может рассматриваться как посягательство на основы конституционного строя. Потому что закон чётко признает противоправным, экстремистским лишь выражение одобрительного отношения к насильственным формам действия. Даже требование об изменении законодательным путём системы органов власти, порядка её формирования, требования о роспуске, внесение на референдум вопроса о выходе субъекта, не могут признаваться противоправными. А в моем случае, как я уже говорил, такого и близко не было.

Первое. Я ни грамма не сомневался и не сомневаюсь в основах конституционного строя, форме правления и устройства: демократия, федерализм, социальный характер, президентская форма правления. Второе: не ставил вопрос о создании альтернативных органов власти, а заранее выдвинулся и готовился участвовать в избирательной кампании на выборах действующего главы Республики Башкортостан. Нигде у меня не было даже разговоров о вынесении на референдум вопроса о выходе Республики Башкортостан из состава Российской Федерации. Если мы отладим федеративный механизм, если мы проведём глобальные экономические реформы, ни одному субъекту Российской Федерации выходить из состава федерации станет просто невыгодно. Таким образом, всё,

что мы видим в данном деле, к праву никакого отношения не имеет. Это инквизиция в чистом виде. С той лишь разницей, что ведьмы охотятся на человека.

Статья 280 УК: вопреки требованиям и разъяснением 11-го Пленума, целого ряда методических рекомендаций, обвинение намеренно не рассматривает конкретную коммуникативную ситуацию. Первое: сокрытие от публики рабочего совещания. Второе: моё выступление - устное, заранее неподготовленное, экспромтом. Адресат речи - глава администрации и его замы, я три раза его называл по имени отчеству. Ни местные жители, ни приезжие по национальным биологическим неизменяемым признакам вообще никак не характеризуются. Никаким образом не выражается моя предубеждённость к кому бы то ни было.

Утверждение обвинения о вымогательстве и убийстве таких людей абсолютно бездоказательно. Стенограмма моей краткой речи содержится во 2-м томе на листе 200. Там и речи об этом нет. Соответственно, если все-таки придерживаться закона, а именно Федерального закона 114 от 25 июня 2002 года, и правовой дефиниции экстремизма, то нет самого экстремизма, нет возбуждения национальной розни, пропаганды исключительности и превосходства. И нет призывов, обращений к другим лицам с целью побудить их к экстремистским действиям. Моя краткая речь является, собственно, по пункту 3 статьи 1 Федерального закона 114 неэкстремистским материалом, потому что экстремистский материал предназначен для обнародования. А эта речь нигде не обнародовалась, о ней сразу же все забыли, кроме сотрудников полиции.

Следующий момент, я об этом уже говорил, моё возмущение вызвало отношение к <памятнику> основателя Башкирской Республики Ахмет-Заки Валидова. Само по себе высказывание этой позиции, высказывание и распространение фактических сведений, высказывание об этих сведениях оценочных суждений, пусть и негативных, само по себе не может быть противоправным. При этом, ни личные качества, ни идеологические убеждения, никакие вообще (неразборчиво) не оценивались, каких-либо выводов по ним не делалось. Полностью проигнорирована и сама фраза, которая мне вменяется. Последние слова, и в приговоре это есть, «ладно ещё этого не произошло», и следствием,

и обвинением, и судом из текста убраны, как будто их не было. 11-й Пленум чётко разграничивает призывы к действиям противоправным, против какой-либо указанной в законе нормы, и обоснование необходимости таких действий, 5 пункт. Обратить внимание судов на то, что статьёй 280 УК РФ предусмотрена ответственность лишь за публичные призывы к экстремистской деятельности, публичное распространение информации, в которой обосновывается необходимость совершения противоправных действий в отношении лиц по признакам национальности, либо информации, оправдывающей такие действия, следует квалифицировать по статье 282 при наличии иных признаков этого состава преступления. Но я не обосновывал необходимость совершения противоправных действий, а как я уже говорил, оправдал уже совершенные действия, но без всякого национального мотива. Поэтому правовая квалификация следствия по статье 280, она юридически безграмотна и идёт вразрез с разъяснениями высших судебных инстанций.

Следующий эпизод – это «Взгляд 31», статья 205.2, пропаганда терроризма. Что это такое? Пропаганда – это распространение, углублённое разъяснение идей, знаний, политическое и идеологическое воздействие на массы. Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, местного самоуправления, международными организациями, связанное с устрашением и другими противоправными и насильственными действиями. По тексту примечания 1.1 к статье под пропагандой терроризма понимается деятельность по распространению материалов и информации, направленных на, первое – формирование у лица идеологии терроризма, второе – убеждённости в её привлекательности, и третье – представления о допустимости террористической деятельности. Таким образом, пропаганда терроризма – это углублённое разъяснение идеологии насилия, практики воздействия на принятие решений органами госвласти, СУ, МО, связанное с устрашением населения, направленное на формирование у лица идеологии насилия и практики воздействия на принятие решений, связанное с устрашением населения и другими формами насильственных действий, убеждённости в привлекательности такой идеологии и такой противоправной деятельности. В суде первой инстанции мы читали текст, смотрели программу, я надеюсь, что апелляционный суд тоже программу «Взгляд», все 18 минут посмотрел. Вопрос:

содержится ли в ней пропаганда терроризма? Где? Вопрос: содержится ли в моей программе углублённое разъяснение идеологии насилия и практики воздействия на органы госвласти, СУ, МО, связанные с устрашением населения, направленное на формирование идеологии насилия, убеждённости в привлекательности такой идеологии и такой практики. Содержится ли в ней углублённое разъяснение допустимости ведения террористической деятельности? То есть, всего комплекса реализации терактов, подстрекательств к терактам, создания НВФ и всего комплекса подбора, вербовки лиц для осуществления террористических актов. Прежде чем объективно ответить на этот вопрос, надо сказать – а что же там содержится? В моей программе «Взгляд 31» - «Хизбы – террористы по разнарядке?» содержится: первое – осуждение идеологии террора и терроризма в любой форме, хоть в виде террора религиозных организаций, хоть в форме государственного террора. Осуждаются любые формы насилия и тем более идеи насилия. Второе. О терактах не говорится вообще ничего. Третье. Об углублённых разъяснениях и обосновании террористической деятельности речи нет вообще. четвёртое. О практике воздействия на органы государственной власти говорится лишь как о борьбе за права человека в рамках модели светского государства, демократически-либерального дискурса и в рамках дискурса нового либерализма. Что получается? Конечно, права человека захотел? Новый федерализм захотел? Что это, как не пропаганда терроризма? На, держи шесть лет. Кроме того, в этой программе развенчивается идеология ХТ, признанной террористической организацией. Её цель – построение всемирного государства Халифат, как религиозная форма самодержавного неограниченного правления, выражается чёткое и недвусмысленное предостережение всех: «не вступать туда, не связываться», осуждаются вербовщики, вот эти вот агитаторы. Информировается о суровой уголовной ответственности за членство в этой организации, несмотря на отсутствие юридических установленных фактов ведения этой организацией либо её членами террористической деятельности, так как её дефинирует федеральный закон. Решение Верховного суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 года определяет террористическую организацию, как организацию, созданную с целью осуществления террористической деятельности или признающую возможность использования в своей деятельности

терроризма. Организация признается террористической, если хотя бы одно из её структурных подразделений осуществляет деятельность с ведома хотя бы одного из руководителей данной организации. А что у нас Верховный суд установил по ХТ? Цитата: «Основные формы деятельности: воинствующая исламистская пропаганда, сочетаемая с нетерпимостью к другим религиям, активная вербовка сторонников, целенаправленная работа по внесению раскола в общество, прежде всего, пропагандистская с мощным финансовым подкреплением.» Точка. Всё. Позвольте, но где здесь организация, планирование, подготовка и реализация терактов. Подстрекательство к теракциям, к насилию над физическими лицами и организациями. К уничтожению материальных объектов. Где организация незаконного вооружённого формирования. Где (неразборчиво) использования терроризма. Где финансирование (неразборчиво) террористических организаций и групп. Главное – не (неразборчиво), главное – изложить. Ведь если в этом определении по ХТ мы уберём неюридическое слово «воинствующая» и слово «религия», то эта формулировка судебной инстанции один в один подойдёт под описание какой-нибудь общественно-политической программы на канале 1 или на канале 2. В своём постановлении Европейский суд по правам человека от 14 марта 2013 года произвёл глубокий анализ той информации, которая была о характере деятельности, в частности, ссылки на доклады правозащитных и научно-исследовательских организаций, Международной Кризисной группы - пункты 44, 45, Human Rights Watch - 46 пункт, Российский центр информации и анализа «СОВА» - 47, 48, 49, Европейского исследовательского проекта - 50, а также провёл анализ проекта конституции исламского Халифата по ХТ. И Европейский суд сделал совершенно обоснованный вывод, что хотя ни учение, ни практика ХТ не позволяют считать партию террористической и она прямо не призывает к насилию, но запрет её на иных основаниях, тем не менее, был бы оправдан. Поскольку она предполагает в будущем устранение некоторых существующих политических систем с целью установления диктатуры, основанной на шариате. Для неё характерны антисемитизм и радикальная антиизраильская пропаганда. За что, в частности, она была запрещена в Германии в 2003 году. Это единственная страна Европейского союза, которая запретила ХТ. А также категорическое отвержение демократии и прав

человека и признание правомерным применения насилия против стран, которые <рассматриваются как агрессоры против Земли Ислама>. <К сожалению>, ХТ явно противоречит ценностям Европейской конвенции. (неразборчиво) именно совершенно кардинальное противоположное отношение к демократии, правам человека и составляют худшую (неразборчиво) моего, как политика, как идеолога нового российского федерализма, будущей башкирской государственности. Полного неприятия данной, по форме безусловно исламской, но по духу глубоко авторитарной партии. И поэтому ни какие-то элементы идеологии данной партии, неприемлемы ни сейчас, ни в будущем, ни в далёком будущем. На момент выхода программы 6 ноября 2018 года я ничего не знал о постановлении Европейского суда. Ничего не знал об исследовании Центра «СОВА». Но суть моего выступления примерно та же. Ни учение, ни практика учения ХТ с точки зрения закона не позволяют её считать террористической. Решение Верховного суда, именно и только в части ХТ, а не о других организациях, - результат судебной ошибки, об этом Центр «СОВА» пишет. Но цели ХТ неприемлемы, возможно, это экстремистская организация. Они не признают демократию и права человека, да и в Халифате никакого федерализма не бывает. Поэтому они нам не подходят совершенно. И обращаясь к молодым, я говорю: «Ребята, не вступайте туда». Называю их заблудшими, одурманенными, - «Остановитесь, пожалейте своих жён, пожалейте своих матерей».

В том же постановлении, в 109-м пункте, ЕСПЧ говорит, что после прихода к власти ХТ установит режим, ограничивающий политические свободы. А в пункте 113-м, что в своих требованиях религиозного поклонения и соблюдения в частной жизни требований Ислама партия выходит за рамки индивидуального сознания и затрагивает организацию и функционирование человечества в целом. Стремится навязать каждому человеку свои религиозные символы и концепцию общества. Я, действующий политик, который борется за широкий спектр политических свобод, за демократию и федерализм, против самодержавия и (неразборчиво) колониализма. Против нынешнего насаждения народу (неразборчиво) религиозного поклонения и соблюдения в частной жизни требований почти уже обожествлённого полицейского государства, против навязывания каждому человеку его уже осточертевших символов и мракобесной концепции общества. А тут у нас

ХТ, и взамен одной диктаторской формы мы предлагаем гражданам другую форму, причём в облики моей религии. Я эту их идею, идеологию развенчиваю. При этом, как человек выражаю просто человеческое сочувствие, сострадание их близким, родственникам. И вот по версии тоталитарного режима я ещё оказываюсь и их пропагандистом. Абсолютный бред.

К большому сожалению, в акте правосудия, в приговоре суда первой инстанции, это страница 7-я, четвёртый абзац, из обвинительного заключения перекочевала ссылка на абсурднейшие выводы эксперта. «Высказывания Дильмухаметова направлены на формирование у целевой аудитории убеждённости в несправедливости, неправомерности судебных решений в отношении партии ХТ и её членов», - я этот пункт подробно уже разобрал. Второе - «в правильности части идей этой организации, справедливости и допустимости её действий», - также разобрал. Третье - «в необходимости лишь отложить на время участие в деятельности ХТ». Весьма показательно, что ни один свидетель, допрошенный в суде, подчёркиваю - ни один, даже проводник поезда Мананов, даже оперативник Хамитов - ничего подобного в «31-м Взгляде» не услышали. И разумеется, что, опять обращаясь к экспертизам, в своих экспертизах эксперты совершенно не указали, правильности какой части идеи, каких именно идей? Ничего не приведено. То есть, что такое ХТ - ещё раз говорю - это тоталитарная группа, тоталитарная партия. Как мы можем разделять её методы. Например, цель большевиков - достижение коммунизма. Методы - насилие, подавление свобод, мировая революция, концлагерь. Если ты противник коммунизма, можешь ли ты при этом считать ГУЛАГ справедливым и допустимым? Цель национал-социалистов - великая Германия, третий национал-социалистический рейх. Действия - насилие, подавление свобод, мировая война, концлагерь. Ты противник национал-социализма. Можешь ли ты при этом считать одновременно Освенцим справедливым и допустимым? В прениях я подробно рассказал: за последние годы ширились репрессии против членов ХТ, и их, по сути, сделали палочками (неразборчиво). За последние 15 лет - если в середине нулевых они получали по 1-2 года лишения свободы, потом 3-4, потом 5-7 лет, то с принятием в 2013 году статьи 205.5 они за то же самое получают 15-22 года. То есть, что это если не та самая драконизация

законодательства. А история наша с вами свидетельствует неумолимо, что после каждого 39-го года неизбежно наступает 20-й съезд и оттепель. Но в этот раз будет уже не оттепель. А будет жаркая весна с испепеляющим летом. И от драконов не останется ни тени. Члены ХТ – это все-таки граждане нашей страны, неправильно понимающие суть Ислама. Хотя в соответствии с 28-й статьёй Конституции у них даже на это есть право. За 17 лет нигде до сих пор не привели обществу фактов их террористической деятельности, так как это трактует федеральное законодательство. Вот эти заблудшие и одурманенные получают лишение свободы только за формальное членство в организации. В организации, которая исповедует бредовые идеи и обращена в средневековое прошлое. Но, товарищи, мы же должны понимать, что они все-таки наши сограждане. Чьи-то сыновья, мужья, отцы. Разве не в традиции русской культуры и менталитета проявлять сострадание к таким? Вспомните Александра Сергеевича Пушкина «и милость к падшим призывал», ведь равным счётом об этом, о них, о заблудших и одурманенных.

И далее в приговор вошёл один из самых шизофренических абзацев экспертизы, потом этот абзац перешёл в обвинительное заключение, а сейчас он в приговоре первой инстанции. Я зачитываю, страница 7-я, 4-й - 5-й абзац сверху.

«Явно спикер, то есть, Дильмухаметов, выражает побуждение, адресованное членам данной партии, заблудшим и одурманенным, молодым ребятам, - не входить туда, не связываться с этой организацией. Однако в подтексте этого предостережения содержится скрытое побуждение в форме разрешения допустимого действия входить в партию ХТ». Данный фрагмент подробно обсуждён мною в прениях как пример когнитивного диссонанса экспертов и об этом сказано и в заключении специалистов. По экспертам у нас получается в одном предложении два предложения. Первое – явное предостережение – «спикер явно предостерегает не входить в ХТ». Второе – но при этом, скрытый подтекст, спикер скрыто побуждает входить в ХТ. Абсолютно что-то новое в юриспруденции. И далее – и в экспертизе, и в обвинительном заключении, а теперь и в приговоре четвёртый вот этот абсурдный абзац продолжается пятым абзацем страницы 7 приговора. Мною в прениях убедительно показано, я фактически уличил, поймал за руку, что данный вывод

эксперта-лингвиста, это начинается с фразы «о целенаправленности речевых действий спикера» переключал с последнего абзаца страницы 44 и первого абзаца страницы 45 экспертизы государственного обвинения по «Взгляду 31». Ибо он относится к совершенно другому фрагменту и по своему смыслу, и по содержанию полностью опровергает её вывод. Это относится все к (неразборчиво) воздействиям Дильмухаметова на аудиторию, целенаправленность речевых действий, свободы самовыражения, оптатив «хотеть», строгая система аргументации, стратегия убеждения относятся к целевым установкам Дильмухаметова, осуждающим террор и терроризм. Цель пропаганды Дильмухаметов в программе «Взгляд» - убедить, заставить слушателей поверить в обоснованность авторских утверждений о ценности прав человека, в том числе и права на справедливый суд, на свободу слова, свободу вероисповедания, ценности демократии, нового федерализма. А конкретная целевая установка спикера, приведённая в экспертной цитате, - добиться модели правового ненасильственного адекватного социального поведения. Отказаться от иллюзорных и опасных идей ХТ, не вступать туда, прекращать деятельность там. И в этих моих целевых установках нет ни звука, ни намёка на правильность части идей ХТ, на справедливость и допустимость её действий. Таким образом, вся моя пропаганда, вся агитация направлена на цели, прямо противоположные лживым выводам лингвиста. И характерно, что в нашем уголовном деле, в итоговых документах обвинения, в приговоре, кроме баймакского эпизода, и то там вырвали фразу. Так вот, само всё уголовное дело исследует мои речевые действия – что я говорил, что я написал, основной спор о содержании моих речевых действий. И в итоговом судебном решении нет моих слов, нет цитат, они все подменены фантазиями экспертов. В основу приговора и объективной стороны состава положены не мои речевые высказывания, а домыслы и предположения экспертов. Вот это надо понять. Допустим, цитата: «с целью изменения конституционного строя», так напишите, где, в чем изменение, какие статьи Конституции. Для чего я приобщил к материалам дела первую часть «Прекрасной России будущего»? Насильственный характер или мирный характер? Где прямая цитата из моего текста? Призывы к одностороннему выходу Башкирии из состава России. Дайте прямую цитату из моего текста. Третье. Вооружённый, революционный характер. Цитата, дайте цитату, где?

четвёртое. Пропаганда терроризма. Где? Дайте прямую цитату, где она? Приведите её в приговоре. А их нет, их просто нет. Всё, что есть – это произвольное домысливание и вторичные интерпретации экспертов государственного обвинения, извлечённые из глубин средневекового инквизиционного сознания. Вот и вся объективная сторона признаков состава преступления по вменяемым статьям.

И последний эпизод. Статья 282.3. Это вишенка на всём торте абсурда. Статья на данный момент не имеет судебной практики и вкинута следствием в последний момент в качестве эксперимента, авось прокатит. Первое. К вопросу о теории уголовного права. Сама диспозиция этой нормы предполагает сбор средств, которыми будут распоряжаться другие лица, поскольку, исходя из смысла примечания к данной статье, лицо не сможет воспользоваться этим примечанием, цитата «способствуя предотвращению и пресечению преступления», которое оно само совершало и само же финансировало. И это вытекает и из положений части 1 статьи 30 Общей части Уголовного кодекса – «приготовление к преступлению» и статьи 31 – «добровольный отказ от преступления». Если лицо само себя финансирует, то его действия должны квалифицироваться по статье, предусматривающей само деяние, на которое были истрачены средства. К примеру, если деньги были истрачены на приобретение бензина для поджога дома, то это не требует дополнительной квалификации, если это средства самого поджигателя. В крайнем случае, можно было бы говорить о сборе средств в составе группы лиц. Но никакой группы лиц у нас нет.

Второе. Преступления, предусмотренные статьями 280, 280.1 УК РФ. У любого вменяемого человека возникает вопрос – а где они, эти преступления? Ведь нигде не указано для подготовки и совершения каких конкретных преступлений собирались средства. Какие действия предпринимались? То есть, они, эти преступления должны быть вменены, а этого нет. Обращение к башкирской политической нации размещено 2 мая 2018 года. Реквизиты карты 27 июня, первый платёж 29 июня. Если речь идёт о статье 280.1 по V Форуму – это 12 апреля. По «Эху Москвы» – это май 2018 года.

Теперь Баймак, 280 статья, 1 октября. Но само следствие этого не утверждает, не вменяет и не приводит никаких данных, что собранные средства с 29 июня до 1 октября 2018 года

были мной использованы там. В период с 29 июня по 14 марта 2019 года вменено 66 722 рубля. Но согласно самом обвинению, это лист 30-й, лист 66-й, почти вся эта сумма потрачена на видеооператора Ильясова И.М. В одних показаниях он говорит, что Дильмухаметов платил ему по 5-8 тысяч рублей в месяц, в другом месте – по 5-10 тысяч рублей в месяц, с августа по середину мая. То есть, сумма от 37 до 60 тысяч рублей. В действительности, 55 тысяч – август, сентябрь, октябрь, ноябрь, январь, февраль. По движению счета, на телефон потрачено 1750 рублей. АЗС – 3500. Продуктовый магазин – 6380 рублей. Итого – 11630 рублей. Приобретённый для съёмок фотоаппарат Canon – 25000 рублей. Плюс 55000 Ильясову. Всего свыше 90000 рублей. То есть, эта сумма почти в полтора раза превышает вменяемую. А (неразборчиво) фотоаппарат Canon был приобретён в октябре 2018 года в городе Нефтекамске Всеволодом Лебединцевым, но органы следствия эти траты не вменяют, фотоаппарат не вменяют, не утверждают, что они использовались, в том числе фотоаппарат, для подготовки и совершения экстремистских деяний. Кроме того, уже упоминавшийся технический работник Ильясов в своих показаниях говорит, что съёмки осуществлялись 3-4 раза в месяц. То есть, за 7 месяцев – это порядка 20-30 видеопрограмм, как минимум. Но органы следствия ни про одно видеовыступление не говорили, что оно носит экстремистский характер.

В прошлом судебном заседании прокурор откровенно дезинформировал суд, говоря, что свидетели Мухаматдинов и Даутов подтверждают, что дали деньги Дильмухаметову на экстремистскую деятельность. Обратимся к приговору, страница 5, 1-2 абзацы сверху. Свидетели в своих показаниях на предварительном следствии подтверждают лишь то, что общеизвестно. Об информации оказать Дильмухаметову финансовую помощь в борьбе за создание Четвертой Республики. Ниже Мухаматдинов даёт показания, что денежные средства в размере 1000 рублей и 200 рублей он перечислял с целью оказания материальной помощи в политической деятельности Дильмухаметова. И оба эти свидетеля в судебном заседании не допрашивались.

Что до самого обращения к башкирской нации, как следует из абзаца 2, снизу на странице 7 в указанной статье содержатся призывы в общую с Дильмухаметовым непримиримую

борьбу «за свободу и достоинство народа, за процветание и уважение к республике». Ну, конечно же, это же экстремизм. Чего захотел? Чтобы народ, являющийся источником власти, вновь обрёл своё достоинство и свободу. Чтобы Башкирия процветала, и чтобы её уважали.

Далее. В приговор вот это не вошло, но в обвинительном заключении было. Что в период с 29 июня по 6 ноября 2018 года было размещено не менее 6 обращений поддержать его проект, то есть, поддержать Ютуб-канал Айрата Дильмухаметова. Но следствие не говорит, что это были за обращения. Не прикрепляет их на обозрение. Мы вообще лишены возможности их исследовать. А ведь это имеет существенное значение для определения квалификации. Что это за таинственные шесть обращений? Может быть, Дильмухаметов там что-то сказал? Что, ребят, сбрасывайтесь – эти средства пойдут заведомо на совершение экстремистских преступлений. То есть, по логике обвинения они должны подтвердить заведомый характер сбора средств, предъявить это всё, а этого нет. Вообще, доказать, что объективно вот эти 67 тысяч рублей потрачены на финансирование, организацию и подготовку совершения экстремистских преступлений практически невозможно. Так же, как и то, что средства, продолжавшие поступать на лицевой счёт после 6 ноября и до 14 марта 2019 года вызван и обусловлены теми самыми шестью обращениями с призывом поддержать проект. Каким образом они причинно-следственно связаны? Это даже не конспирология, это просто фантазии следствия. Из постановления следователя о привлечении меня в качестве обвиняемого я узнал, что до 15 августа 2019 года, то есть, я уже почти 5 месяцев под стражей, на мой счёт поступило 240 с чем-то тысяч рублей. То есть, смотрите. До 14 марта было собрано за семь с половиной месяцев 66 тысяч. 14 марта 2019 года я задержан, и вот после моего задержания и ареста в течение пяти месяцев до 15 августа поступило 174 тысячи рублей, когда я уже сидел. По большому воображению следователя они тоже должны поступить мне на финансирование, организацию, подготовку и совершение экстремистских деяний. Разумеется, что нет. Очевидно, что средства активно поступали после моего ареста именно как поддержка самого политического проекта Четвертой Республики. И как поддержка идеолога этого проекта, а вовсе не на пресловутое финансирование экстремистской деятельности. Они

изначально и замышлялись, и предполагались, эти средства на поддержку политического проекта. Кроме того, нет ответа на важный вопрос, в уголовном деле абсолютно отсутствуют допрошенные свидетели, которые бы показали, что они перечисляли деньги именно в связи с шестью обращениями, которых нет. Следующий момент. Источники поступления средств на счёт в этот период – это одни и те же либо разные, и как они связаны с шестью обращениями. Из чего следствие сделало подобный вывод? Это совершенно не ясно, совершенно не обосновано. Также показания моей матери никоим образом не доказывают мою якобы вину, а всего лишь говорят о том, и этот факт никем не отрицался, что я пользовался её карточкой. Также ничего не доказывает и аудиозапись моего телефонного разговора с журналистом Антоном Савченко, где я говорю о социальной группе «Четвертая Башкирская Республика». Это что, тоже уже уголовно наказуемо?

Совершенно очевидно, что финансирование – это финансирование гражданами моей избирательной кампании, как поддержка своего кандидата, который идёт от народа, а не от власти на выборы Главы республики.

И в итоговое обвинительное заключение вошло феерическое выражение экспертов, в приговор оно не вошло, но не могу себе отказать в удовольствии его прочитать. «Осуществив ряд манипуляций, (неразборчиво) воздействие на психику читателя, сформировав у него страх за будущее, автор предлагает наилучший с его точки зрения способ решения проблемы - заплатить деньги и быть уверенным в том, что он, Айрат Дильмухаметов, решит все проблемы, став президентом Республики Башкортостан». Так на совершение экстремистских преступлений или из-за страха за будущее собирались деньги? И, соответственно, перечислялись. До сих пор непонятно - на решение проблем и занятие соответствующей государственной должности, президента Республики Башкортостан. На это собирались деньги? Или на совершение экстремистских преступлений? Или самостоятельное выдвижение в соответствии с Конституцией и борьба за президентский пост – это уже есть экстремизм? Дильмухаметов собирал деньги для каких-то неконкретных действий, которые будут им совершены в будущем, и в том числе,

которые прямо будут обусловлены занятием соответствующей выборной должности. Конечно же, только одна эта фраза полностью рушит всё это бредовое обвинение.

Уважаемый суд! Таким образом,

всё уголовное дело – это театр откровенного жандармского абсурда.

Уголовное преследование заведомо невиновного человека. Политического и, не побоюсь этого слова, государственного деятеля. Теоретика и практика российского федерализма. Идеолога башкирской, да и российской демократической государственности.

Единственным законным и справедливым решением может быть только оправдание и реабилитация. И такое решение, я удостоверяю, я в это верю, непременно будет, рано или очень рано.

Я благодарю огромное число людей в Башкирии, да и по всей России, которые поддерживают меня, верят в меня. Журналистов, правозащитников.

Россия будет свободной! Мы победим! Да будет так!

Спасибо.